

ДИАЛОГ КАК МЕХАНИЗМ ПОДОТЧЕТНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Т. В. Жмакина

*магистр филологических наук, старший преподаватель кафедры социальной политики и
идеологии Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Беларусь
tzhmakina@inbox.ru*

Статья рассматривает вопросы подотчетности в сфере государственного управления и диалог как один из ее эффективных механизмов. Обосновывается, что аргументологический закон и его правила лежат в основе модели коммуникативного взаимодействия человека-аргументирующего как субъекта диалога и коммуникации, который использует четыре основных вида аргументации – доказательство, убеждение, обоснование, экспликацию.

Ключевые слова: государственное управление; подотчетность; механизм подотчетности; диалог; аргументологический закон; аргументация.

DIALOGUE AS AN ACCOUNTABILITY MECHANISM IN PUBLIC ADMINISTRATION

T. Zhmakina

*Master of Arts (Philology), senior lecturer of the department of social policy and ideology at the
Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus
tzhmakina@inbox.ru*

The article tackles the issues of accountability in the sphere of public administration and dialogue as one of its effective mechanisms. The argument logical law and its principles form the grounds for a communicative interaction model in the heart of which is a homo arguer as a subject of dialogue and communication that uses four major types of argumentation – demonstration, persuasion, confirmation and explication.

Keywords: public administration; accountability; accountability mechanism; dialogue; argumentological law; argumentation.

Исследование вопросов подотчетности в государственном управлении в контексте демократии сегодня актуально как никогда. Внимание к данной проблеме было привлечено еще в XIX в. Томасом Вудро Вильсоном, известным политологом и историком, 28-ым президентом США [5, с. 208].

Подотчетность государственных служащих – это, прежде всего, обязанность нести ответственность за свои действия и бездействия, быть ответственным за последствия (не)принятого решения.

Поисками механизмов того, как осуществлять контроль и «принуждать» государственных управленцев соблюдать принципы

подотчетности и нести ответственность за реализуемые решения, занимаются многие исследователи.

Так, Г. А. Саймон, В. А. Томпсон и Д. У. Смитбург [4, с. 513] выделяют формальные и неформальные методы подотчетности. Формальные механизмы представлены судебным, законодательным, исполнительным и системно-иерархическим контролем. Неформальные механизмы – принципами морали и традициями, политической и организационной культурой, профессиональной этикой и кодексом поведения.

Б. С. Ромзек и М. Дж. Дубник [3, с. 228] среди механизмов подотчетности, каждый из которых в их интерпретации представлен двумя измерениями, выделяют источник контроля (внешний и внутренний) и степень контроля (высокая и низкая).

Данные исследователи предлагают четыре вида подотчетности. Бюрократическая подотчетность, являющаяся внутренним контролем высокой степени, вытекает из иерархической организационной структуры и основывается на ведомственном регулировании и организационных директивах и положениях. Юридическая подотчетность, внешний контроль высокой степени, предопределяется контрактно-договорными отношениями. Профессиональная подотчетность, внутренний контроль низкой степени, исходит из профессиональной экспертизы деятельности, проводимой гласно и негласно коллегами. Политическая подотчетность, определяемая авторами как внешний контроль низкой степени интенсивности, является ответственностью управленцев перед избранными должностными лицами или государственными органами.

Вопросы подотчетности в сфере государственного управления рассматриваются и в работах отечественных исследователей. Так, доктор политических наук Н. А. Антанович, анализируя связь теории государственного управления с исследованиями публичной и государственной политики, определяет публичную политику как «сферу политического управления, находящуюся под *влиянием общественности* благодаря *гласному обсуждению* социальных проблем (курсив наш – Т. Ж.) [6, с. 22].

В качестве эффективного механизма подотчетности в сфере государственного управления М. М. Хармон [1, с. 196] предлагает диалог. Диалог, который должен осуществляться не только с коллегами и вышестоящими функционерами, но и выходить за «пределы организации».

Сегодня диалог, этимологически происходящий от греческого слова *dialogos* и состоящий из *logos* – «слово, мысль, смысл, понятие», и *dia* – «посредством, через», является больше, чем просто способом коммуникации. Диалог, как способ взаимодействия, разрешения конфликта мнений, выработки решений и достижение согласия, является средством реализации демократии и механизмом контроля в сфере государственного управления.

Методологическую основу современной аргументативной коммуникации, как нам видится, составляет философское учение о диалоге и

аргументации, уходящее своими корнями в античность. Для новой философской диалектики диалога и аргументации в современной научной литературе еще не выработано единого и общепринятого названия. Так, ее, например, называют и исторической эпистемологией англичанина Ст. Тулмина, и новой риторикой бельгийца Х. Перельмана, и формальной диалектикой австралийца Ч. Хэмблина, и нормами диалога норвежской исследовательницы Э. Барт и немецкого ученого П. Лоренцена, и прагма-диалектикой (или в нашем обосновании риторико-диалоговой концепцией) и концепцией стратегического маневрирования голландца Ф. ван Эмерена, и аргументорикой российского исследователя В. Н. Брюшинкина, и аргументологией или философией теории и практики аргументации белорусского ученого В. И. Чуешова.

В данном разрезе императивами, детерминирующими действия человека аргументирующего, являются основной аргументологический закон и правила, а сутью аргументологической модели коммуникативного взаимодействия является бытие и действия человека аргументирующего, т. е. такого субъекта диалога и коммуникации, который использует четыре основных вида аргументации – доказательство, убеждение, обоснование, экспликацию в соответствии с особенностями их реализации в рамках того или иного институционального контекста [7, с. 28].

Полагаем, что сегодня ответные, а порой и вынужденные реакции государственных органов на растущую гражданскую активность являются свидетельством формирования аргументологических оснований коммуникации в диалоге «власть – общество», которые в долгосрочной перспективе способны и призваны вытеснить из обихода уже все чаще дающие сбои в наши дни организационно-административные механизмы коммуникации по линии «власть – человек», фундаментом которых является не диалог и аргументация, а оправданное и легитимное государственное принуждение.

Соблюдение основного закона и правил диалектики как философии теории и практики аргументации в диалоге и его ядре критической дискуссии, является признаком зрелости общества и его высокой политической культуры, а также качественной характеристикой социального капитала, присутствие которого, по мнению Р. Патнэма [2, с. 301], сопряжено с позитивными политическими и экономическими эффектами: высоким качеством образования и уровнем безопасности, равномерным распределением доходов, качеством государственного управления, местным самоуправлением и т.п. Социальный капитал содержится в таких элементах общественной организации как социальные сети, социальные нормы и доверие, создающие благоприятные условия для координации и кооперации, в том числе в сфере государственного управления, целью которых является достижение взаимной выгоды на основе принципов рациональности.

Библиографические ссылки

1. *Harmon M. M.* Responsibility as paradox: a critique of rational discourse on government. Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 1995. 245 p.
2. *Putnam R. D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York : Simon and Schuster, 2000. 544 p.
3. *Romzek B. S., Dubnick M. J.* Accountability in the Public Sector: Lessons from the Challenger Tragedy // *Public Administration Review*. 1987. № 47(3). P. 227–238.
4. *Simon H. A., Thompson V. A., Smithburg D. W.* Public Administration. New Brunswick, NJ : Transaction Publishers. 1991. 632 p.
5. *Wilson W.* The Study of Administration // *Political Science Quarterly*. 1887. № 2(2). P. 197–222.
6. *Антанович Н. А.* Теория и методы анализа государственного управления в политической науке [Электронный ресурс] : автореферат дис. ... д-ра полит.наук : 23.00.01. Минск, 2018. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/196449> (дата обращения: 29.01.2021).
7. *Чуешов В. И., Чуешов К. В.* Антропологические и аргументологические основания межкультурного взаимодействия и диалога культур // Антропологические и аргументологические основания межкультурной коммуникации / В. И. Чуешов [и др.]. СПб. : ООО «Книжный дом», 2020. С. 28–63.